

Полмесяца пролетели в мгновение ока. Быть императором — нелёгкая работа, и хотя Чжэн Хунсюань болел только когда дело касалось его оригинальной личности, он всё же считался усердным правителем. Действительно, последние полмесяца он был слишком занят, чтобы вызывать к себе Юэ Цзюня или Линь Юэтянь — возможно, как предполагала система, он намеренно игнорировал оригинальную личность, давая ей «остыть» и «закалить терпение».

Результатом стало то, что спустя полмесяца, когда наложница Линь доложила, что молодой евнух, пожалованный ей императором, пропал, Чжэн Хунсюань был потрясён. Он немедленно приказал дворцовым слугам провести тщательные поиски. Обшарили каждый дворец, включая покои Юэ Цзюня. Однако ничего не нашли. После семи дней поисков они наконец извлекли из колодца в императорском саду труп евнуха — якобы «самоубийцу». Странно, но в складках пояса умершего евнуха была спрятана окровавленная записка.

Говорили, что, прочитав письмо, написанное кровью, Чжэн Хунсюань тяжело заболел и так и не оправился. Последствия были серьёзными, даже более серьёзными, чем изначально ожидал Линь Юэтянь. Воспользовавшись этой подаренной небом возможностью, Линь Юэтянь, всё ещё играя роль императорского фаворита Юэ Цзюня, «случайно» столкнулся с обеспокоенной наложницей Линь, которая спешила ухаживать за больным императором. Обеспокоенная здоровьем императора, наложница Линь пришла в ярость и приказала «забить до смерти» Юэ Цзюня и «выбросить из дворца».

К этому моменту Чжэн Хунсюань уже был подавлен шоком и прикован к постели болезнью — у него не было мыслей заниматься такими мелочами. Юэ Цзюнь был всего лишь инструментом, которым он унижал оригинальную личность. Теперь, когда оригинальной личности не было, судьба этого инструмента не вызвала в нём ни малейшего эмоционального отклика. Таким образом, Линь Юэтянь успешно инсценировал свою смерть и сбежал.

После инсценировки смерти Линь Юэтянь замаскировался под Юэсян, молодую служанку, которую генерал Линь якобы отправил во дворец из-за беспокойства о безопасности сестры. Он продолжал свободно перемещаться по дворцу.

Это было совершенно разумное решение. Император недолго сидел на троне, и кровавая борьба за власть ещё не утихла. Теперь этот молодой и энергичный правитель внезапно заболел — разве это не признак смуты? Естественно, генерал Линь беспокоился за сестру и отправил заботливую служанку ухаживать за ней. Его даже называли «Лучшим старшим братом столицы».

—

— Система, что случилось? — спросил Линь Юэтянь, укладывая волосы в своей комнате. — Ты уже некоторое время колеблешься, прежде чем что-то сказать.

[Ничего. Абсолютно ничего. Вообще, если подумать, переодевание — не такая уж большая проблема... Я просто слишком остро реагировал,]— пробормотала система. В один момент она находила маскировку Линь Юэтяня совершенно абсурдной, а в следующий понимала, что ничто из того, что делает Линь Юэтянь, не должно удивлять. Чувствуя противоречие, она сменила тему. — [Зачем тебе понадобилось инсценировать смерть? Разве не было бы проще остаться в живых и приблизиться к Чжэн Хунсюаню для каких-нибудь ещё более дерзких операций?]

Линь Юэтянь скорректировал выражение лица, нашёл нужное «ощущение роли» и застенчиво улыбнулся своему отражению в зеркале — зрелище, от которого система чуть не рухнула от испуга.

Сохраняя кокетливую улыбку, Линь Юэтянь объяснил:

— Разные люди требуют разных стратегий. Чжэн Хунсюань — император, а значит, он самый гордый, самый высокомерный, самый упрямый и самый жестокий персонаж во всех этих мирах. Даже если я пырну его несколько раз, у него не случится внезапного прозрения, и он не вернёт мою любовь, как хотел оригинал. Поэтому для таких, как он, грубая сила — худшая стратегия... Но разве нет очень распространённого тропа? Ну, того самого — когда подлый топ начинает сожалеть обо всём только после смерти любимого. Так что я могу просто умереть первым и вогнать Чжэн Хунсюаня в это состояние.

—

— Почему ты опять ничего не говоришь? — Линь Юэтянь, всё ещё в образе милой и очаровательной служанки, мягко успокоил систему. — Доверься мне. Я знаю, что делаю.

[Дело не в этом... Мне это просто кажется нелепым], — тихо сказала система. — [Не могу поверить, что ты читал такие дешёвые истории.]

— Забавный факт, — сказал Линь Юэтянь. — Я преданный, трудолюбивый профессионал.

Система:

[? Почему ты вдруг это говоришь? Я уже знаю, что ты самовлюблённый; не нужно напоминать.]

— Забавный факт, — продолжил Линь Юэтянь. — Я провёл десятилетия в прошлом современном мире.

Система:

[Думаешь, я забуду? Моя память не настолько плоха, хватит меня недооценивать.]

— Суровая правда, — добавил Линь Юэтянь. — В современном мире есть поисковые системы вроде Baidu и Google.

Системе потребовалось много времени, чтобы осознать эти слова, постепенно понимая скрытый смысл. Затем её охватил шок — ещё более сильный, чем когда она наблюдала, как Линь Юэтянь размахивает камнем над головой императорского фаворита.

[Разве ты не говорил, что никогда не шутишь?!]

— Кто шутит? Я просто констатирую факты... — сказал Линь Юэтянь, направляясь к дворцу Ганьцюань. Без колебаний он вошёл внутрь и встал позади наложницы Линь, которая как раз занималась утренними сборами.

Через зеркало наложница Линь взглянула на него и приказала другим служанкам:

— Вы все такие неуклюжие. Уходите. Пусть Юэсян обслуживает меня одна.

— Да, — сладко ответил Линь Юэтянь, игнорируя дрожь отвращения системы. — Эта служанка позаботится о Вашем Высочестве.

Когда остальные ушли, наложница Линь прикрыла губы улыбкой.

— У тебя действительно есть способности. Ты не только великолепно справляешься с делами,

но и играешь роль женщины так идеально...

— Вы льстите мне, — скромно ответил Линь Юэтянь.

— ...Ты хорошо справлялся эти дни, — тон наложницы Линь стал серьёзным. — Я не знаю, что ты написал в той так называемой предсмертной записке, но Его Величество становится всё более параноидальным...

Эта паранойя была делом рук Линь Юэтяня.

Он не сидел сложа руки. Каждый день он сеял слухи и хаос во дворце. В одну ночь он надевал старые одежды учёного, сидел у колодца с растрёпанными волосами и вздыхал. В другую ночь он прятался в заброшенном дворце, жутко смеясь или плача. В другой день он тайно подбрасывал обрезки ногтей и волосы под драконью кровать, пока наложница Линь ухаживала за больным императором — пугая не только уборщиков-евнухов, но и самого Чжэн Хунсюаня.

Благодаря неустанным усилиям Линь Юэтяня весь императорский дворец теперь погряз в суевериях. Некоторые утверждали, что несправедливо убитый премьер-министр Линь вернулся; другие шептались, что невинно погибший евнух пришёл за мстостью; третьи настаивали, что Юэ Цзюнь, которого наложница Линь приказала убить, вернулся, чтобы отомстить ей.

Но в глазах Чжэн Хунсюаня, вероятно, было только одно объяснение — Линь Юэтянь вернулся.

"Феодальные суеверия совершенно неприемлемы," — заметил Линь Юэтянь системе.

[Почему, когда ты это говоришь, это звучит лицемерно?] — парировала система. — [Разве наложница Линь не подозревала, что ты агент, посланный Чжэн Хунсюанем, чтобы проверить её и генерала Линя? Почему она даже не притворяется, что сомневается в тебе?]

"Всё просто", — сказал Линь Юэтянь. — "Проверка — это всего лишь стратегия, способ зондирования. Это полезно, но текущая ситуация слишком масштабна. Император тяжело болен, слухи о призраках расползаются по дворцу, двор в смятении. Если бы это действительно была проверка Чжэн Хунсюаня, то он зашёл слишком далеко и практически создал идеальную возможность для генерала Линя. Чжэн Хунсюань не глуп — он не стал бы рисковать, совершая

такую ошибку. Кроме того, если бы генералу Линю действительно понадобился такой тайный агент, как я, или пришлось бы отправлять сестру во дворец ради безопасности, то он даже не стоил бы времени Чжэн Хунсюаня."

[Понятно...] — пробормотала система. — [Значит, наложница Линь теперь полностью тебе доверяет.]

"Пока что, по крайней мере," — спокойно ответил Линь Юэтянь. — "Пока не умрёт Чжэн Хунсюань."

— Его Величество вызывал императорского астронома для проведения трёх ритуалов вызова души за последнюю неделю. Его состояние не улучшилось, несмотря на бесчисленных врачей и бесконечные лекарства — ему только хуже. Это явно болезнь сердца, — тихо сказала наложница Линь. — Через три ночи мой брат приведёт элитные войска во дворец и отвлечёт стражу. Император не может умереть от руки моего брата — ты понимаешь, да?

— Я понимаю. — Линь Юэтянь сладко улыбнулся. — Я позабочусь об этом.

<http://bllate.org/book/14576/1291615>